

Вскоре, как и было запланировано, пришел второй ежемесячный экзамен. По сравнению с прошлым разом, на этот раз Чу Фэн был намного спокойнее. Хотя он все еще многого не знал, но это не значило, что все безнадежно.

На этот раз Чу Фэн набрал на 30 баллов больше, чем в прошлый раз. Увидев его результат, Жун Юнь радостно нарисовал в своей тетради большой палец вверх. Хотя рисунок был не очень хорош, Чу Фэну он все равно понравилось.

В этот раз и Жун Юнь, и Сы Сянь также улучшили свои показатели, не намного, но стабильно.

Гуй Хэн тоже настойчиво шел к своему. Хотя он все еще оставался последним в классе, его оценка была на 40 баллов выше, чем в прошлый раз. За это Дун Фан не скупилась на похвалы в его адрес. Если он снова будет усердно работать, у него не будет проблем со сдачей экзамена по искусству.

После того, как семья Гуй Хэна узнала об этом, в качестве награды они купили ему новый мобильный телефон. Гуй Хэн чувствовал себя немного не в своей тарелке, так как это впервые, когда он получил что-то не выпрашивая это. Принимая телефон, Гуй Хэн несколько раз переспрашивал, правда ли телефон куплен для него. В конце концов его отец так разозлился, что заехал ему книгой по голове, после чего тот, наконец-то, убедился, что это все взаправду.

Новая реклама Чу Фэна также была показана по телевидению в декабре. Она немного отличалась от предыдущей рекламы напитков, исчезла предыдущая живость ученика, и появилась некоторая зрелость. Он выглядит как новичок только что из университета, который вот-вот выйдет на работу.

Когда реклама вышла в эфир впервые, Чу Фэн сидел вместе с Жун Юнем на диване. Приобняв Жун Юня, Чу Фэн, вместе с ним, ел бутерброды. У Шэнь Ши на этой неделе оказались дела, и он не мог дать им урок репетиторства. Так получилось, что у них выпала целая неделя отдыха. Чу Фэн не сказал своей семье о том, что не останется в школе на эти выходные. Взяв два сменных набора одежды, он отправился домой к Жун Юню.

— Какой стиль больше нравится? — спросил он после окончания рекламы.

— Хотя они разные, но обе хороши, — сказал Жун Юнь с улыбкой. Сидя на диване рядом с Чу Фэном укутанные тонким одеялом, Жун Юню было очень тепло. Это тепло было тем, которое он не испытывал очень долгое время. — Хотя в нашем возрасте реклама напитков была бы более подходящей для тебя, но с образом в рекламе жевательной резинки у тебя вообще не было противоречия образу. Очень круто.

— Круто? — с улыбкой спросил Чу Фэн, протягивая ему горячее какао, — В будущем они станут еще круче.

Сказав это, Чу Фэн расстегнул пуговицы пижамы Жун Юня и протянул руки внутрь.

Жун Юнь покраснел и поспешно сказал:

— Не создавай проблем, какао прольется, — на самом деле он очень боялся щекотки, и ему потребовалось много усилий, чтобы не упасть, когда Чжу Фэн внезапно коснулся его таким образом.

Чу Фэн улыбнулся и забрал у него какао, затем поцеловал его в губы с запахом свежих помидоров. Он был очень счастлив похвале Жун Юня. Но когда он был счастлив, он не мог не флиртовать с ним, желая подразнить Жун Юня. Конечно, он не зашел бы слишком далеко. Сейчас дома не так уж тепло, и, если он разденет Жун Юня чуть больше, то рискует, что он подхватит простуду. Оно того не стоит.

В это время по телевизору транслировалась реклама нового мобильного телефона, купленного Гуй Хэну, с рождественским спецпредложением. Только тогда Чу Фэн вспомнил, что скоро Рождество. Он не помнил, когда это началось, но в один момент этот иностранный праздник начал отмечаться китайским народом, особенно молодежь. И с каждым годом это начало становится все более популярным и оживленным. Сейчас это все еще не так заметно. Через два года крупные торговые центры будут устраивать рождественские елки и украшать все различными светящимися гирляндами к Рождеству, что очень красиво и сделает атмосферу праздника более насыщенной.

— Что бы ты хотел на Рождество? — спросил Чу Фэн. Жун Юнь уже слишком стар, чтобы верить легенде о Санта Клаусе, поэтому лучше спросить напрямую.

— Ничего не хочу, и в этот день нет праздника, — посмеялся Жун Юнь. — Тебе лучше вести себя прилично и делать свои работы в школе.

— Не спросишь, чего я хочу? — приподняв брови, спросил Чу Фэн.

— Чего ты хочешь? — совершенно серьезно спросил Жун Юнь глядя на него.

— Я не скажу тебе сейчас, но попрошу тебя об этом, когда придет время, — слегка улыбнулся Чу Фэн.

— Тогда лучше не проси слишком сложного подарка. — вытерев уголки губ сказал он. — Боюсь, ты будешь разочарован, если не сможешь их получить.

— Расслабься, — погладил Жун Юня по голове Чу Фэн со смешком, — Это то, что ты можешь дать.

В мгновение ока наступил Сочельник. Вечером Жун Юнь и Чу Фэн вместе учились в классе. В середине вечера зазвонил мобильный телефон Чу Фэна. Сказав Жун Юню, что собирается ответить на телефонный звонок, он вышел из класса.

Жун Юнь не обратил на такое внимания, это обычное дело.

Но на этот раз, когда Чу Фэн вернулся, он нес особенно изысканную упаковку с полупрозрачной коробкой в которой можно было увидеть часть торта. Украшение на коробке было выполнено в рождественской тематике. Такое ощущение, что даже после того, как торт съедят, коробку можно будет использовать как украшение, положив туда разные мелочи.

Одноклассники, сидевшие рядом с ними, тоже видели это, но они могли только завидовать.

— Собирайся, пойдем со мной, — шепнул Чу Фэн ставя коробку с тортом на стол.

Жун Юнь несколько секунд завис, глядя на торт, а затем поднял взгляд на Чу Фэна. Он не стал много объяснять и начал собирать его вещи. Через некоторое время они ушли с тортом.

Чу Фэн не повел Жун Юня обратно в их комнату в общежитии, а поднялся наверх в коридор со столами и стульями. Эти столы и стулья были подготовлены школой к ремонту. Некоторые были повреждены, а некоторые шатало, но посидеть некоторое время было вполне приемлемо.

Свет здесь был немного тускловат, но все еще достаточен, и только с ними двумя очень тихо.

Чу Фэн открыл коробку с тортом и достал тортик размером с ладонь. Торт был изысканно сделан, усеян орехами и двумя маленькими мальчиками. Распространился сильный шоколадный аромат с легким привкусом сладости и легкой горечью.

— Ешь, я заказал его специально для тебя, — распечатав одноразовую вилку, Чу Фэн протянул ее ему.

— Когда только успел? — Жун Юнь понятия не имел, что Чу Фэн заказал его. Хотя он не мог прочитать марку, он понимал, что это недешевая вещь с точки зрения изысканности.

— Я заказал его за неделю вперед, но они его не доставляют, — улыбнулся тот. — Брат забрал его и только-что занес.

— Побеспокоил Бинь-гэ, — отозвался на это не ожидавший таких хлопот Жун Юнь. — Как неловко.

— Он рекомендовал этот магазин, — со смехом сказал Чу Фэн, — Ешь быстрее. После еды я попрошу свой подарок.

— Чего ты хочешь? — спросил тот держа вилку.

Чу Фэн приподнял уголки рта, наклонился ближе к нему и сказал:

— Сначала поешь, а потом расскажу.

С учащенно бьющимся сердцем у Жун Юня запылало лицо. Он не мог сопротивляться Чу Фэну, тихо шептавшего ему на ухо, давая ему ощущение, что он согласится на все, что бы ни сказал Чу Фэн.

— Ты тоже попробуй... — предложил Жун Юнь, когда его сердце немного успокоилось.

— Угу, — Чу Фэн не очень интересовался тортом, но попробовал кусочек от двух маленьких мальчиков сверху, а остальное досталось Жун Юню.

Когда Жун Юнь доел свой последний кусочек торта, Чу Фэн посмотрел в его ясные глаза и сказал:

— Поцелуй меня.

В китайском тексте последние слова написаны — Kissme. ☺(☺▽☺*)о

<http://bllate.org/book/15023/1327874>